

Д Е Н Ъ КОМПОЗИТОРА

Нариман Сабитов играл. Казалось, струны рояля не выдержат мощной стихии, рвущейся из-под пальцев Наримана. На глубоко, полном мужественности фоне оживали исполненные величия человеческого духа дни войны... Далекое вставало из пламени и дыма.

На полированной крышке рояля, как в зеркале, отражение композитора: волевой поворот головы, властные руки. Прядь волос падала на очки и взлетала, словно дирижерская палочка.

Но вот композитор откинулся, сурово стихал рояль, в наступившей тишине звучали и двигались образы нового балета.

Поэмой мужества и верности—вот чем должен стать балет...

...Немецкий концлагерь. Истерзанное тело узника. Он молод, но сейчас, после пытки, тело его бесильно и неподвижно, в нем стучит только не покорное сердце. Пленные обступают своего товарища. Слепые дула пулеметов нацеливаются на возмущенную толпу. Но она не расходится, как прежде, а молча поднимает юношу и несет его на руках.

Залаля пулемет, пули прострочили руку молодого пленного бойца. Он выхватил платок, драгоценную реликвию, память о любимой, прижал к ранам и вдруг поднял его над собой. Окроваченный, он кумачево взмылся над концлагерем... Восстание...

Нет, нет, музыка звучит верно...

Быстро шуршит перо. Лист за листом растет партитура нового балета «Я люблю тебя, жизнь». Балет о молодом солдате, художнике, потерявшем руку в концлагере. Потом он вернется на родину, в свою деревню. И здесь, победив увечье, напишет картину «Мир».

В пестром халате, в остроносых шлепанцах Нариман устроился за низеньким столиком. Среди этой полной тишины он походил больше на писца, чем на композитора, дирижера Башкирского театра оперы и балета.

Когда Нариман поднялся из-за стола, то в замороженных стеклах окна застряло багровое уральское солнце. Сабитов улыбнулся. Хороший знак. В ту «кантатную» зиму солнце также пылало в заиндевших окнах. И этот утренний штрих, на который подчас не обращаешь внимания, тогда вдруг вдохновил его: разрозненные, еще не совсем отстоявшиеся мелодии, мысли неожиданно приняли четкий строй. Кантата «Бессмертия», о подвиге Александра Матросова, на слова башкирского поэта Г. Рамазанова вскоре была написана.

— Папа,—дернул Сабитова младший сын Рустем,—мы не опоздаем на «Буратино»?

— Еще рано, поиграй немного.

— Ты всегда говоришь: рано,—обиженно поджал губы Рустем,—а сам уже сколько придумал Буратин,—и он показал на афиши, что были развешаны на стенах.

Здесь и красочно расписанные анонсы на балеты «Буратино», «Горный орел», «Гульназира». Здесь и «Первый концерт для симфонического оркестра», впервые исполненный в Москве лауреатом международного конкурса скрипачей имени Чайковского Ниной Бейдиной и оркестром филармонии под управлением Геннадия Рождественского, и много, много других афиш. Автором всех этих произведений был он, Нариман Сабитов.

Конечно, это было немного смешно—увешать комнату афишами собственных произведений. Но он любил яркие плакаты, и в нем всегда жил тот душевный трепет, с которым он встречал их первое появление в городе. А потом уже не хотелось расставаться с ними.

— Нет, Рустем, сегодня тебя обязательно возьму, ты уже подросток и сам Буратино по тебе соскучился.

К балету «Буратино» сыновья Сабитова имели самое непосредственное отношение, можно сказать, соавторы отца. Они любили замечательную сказку Алексея Толстого. Часто играли в «Золотой ключик», сами представляя то Буратино, то папу Карло, то лису Алису. Однажды Сабитов стал им

НАРИМАН САБИТОВ.
Снимок О. Целиковского.

подыгрывать на рояле, стараясь найти в музыке подходящие образы. Так начиналась музыка к «Буратино».

Ребята вышли. Но поработать Нариману так и не пришлось. Позвонили. Хозяин радостно встретил гостя. Это был один из ведущих солистов балета, либреттист и постановщик танцев заслуженный артист БАССР Ильдус Хабиров.

— Через час,—сказал Ильдус,—будут обсуждать оформление сцены и костюмы к «Легенде». Ты придешь?

— Обязательно.

Вот уже несколько лет Нариман Сабитов, Ильдус Хабиров и его жена, заслуженная артистка РСФСР Майя Тагирова, солистка балета, работают вместе. Хореографическая поэма «Легенда о лесной девушке»—не первый плод их совместного труда. Эта хореографическая поэма глубоко национальна, написана по мотивам башкирских сказок. Седой Урал, бесстрашный батыр-охотник смиряет лесную деву. Пожалуй, это одна из лучших постановок Ильдуса.

— Ильдус, а ты не забыл, сегодня едем к войнам?

— Нет.

— Волнуешься?

— Да.

На этой встрече с войнами уфимского гарнизона друзья хотели показать финал балета «Я люблю тебя, жизнь». Этот акт был написан и пропетирован ими давно. Но кое-кто в театре не верил, что балет, где танцует однорукий герой, будет принят публикой. «Это неэстетично, это невозможно,—твердили они,—где это видано в классическом балете?». Но авторы стремились услышать голос своих подшефных, воинов.

...После спектакля «Буратино» Нариман собрался на лыжи. Вернулся он через два часа. И не успел еще скинуть спортивные доспехи, как за ним пришел Ильдус.

— Нариман! Нам пора,—заторопил он друга.

...Ильдус одной рукой поднял Майю и пронес ее по всей сцене. Зал зашевелился от неожиданности. И вдруг разразился аплодисментами, забушевал. Нариман встал из-за пианино и поздравил друзей-соратников.

— Теперь-то мы докажем всем неверующим,—сказал он, Ильдусу и Майе.

— Непременно!

...Вечер. Театр оперы и балета. Еще далеко, за несколько кварталов слышишь: «У вас нет лишнего билетика?». Через несколько минут начнется балет «Гульназира». Балет о годах гражданской войны на Урале, балет о башкирской девушке, девушке-героине.

Степенно гаснут люстры. За дирижерский пульт поднялся высокий, худощавый человек.

Мгновение—и бывший электромонтер, а теперь заслуженный деятель искусств БАССР, взмахнет своей палочкой...

Э. НУРИДЖАНОВ.